

Не ошибёмся, если скажем, что научные труды профессора Белоглазовой Г.Н. актуальны сегодня как никогда, так как в них заложен ключ к решению весьма важных проблем в области финансов и отечественного банковского дела.

Ещё в 1991 г. в своей монографии «Коммерческие банки в условиях формирования рынка» Галина Николаевна сформулировала классический постулат. Он гласит, что «мобилизация средств при помощи ценных бумаг выступает реальной альтернативой банковскому кредитованию. Причем в условиях ограниченности банковских ресурсов долгосрочного характера ее значение возрастает» [3, с.12-13]. И по прошествии вот уже более четверти века представленный тезис остаётся аксиомой в современном мире финансов.

Ещё совсем недавно (2014-2015 гг.) финансовую систему России сотрясал глубокий кризис ликвидности. Рынок фиксировал серьёзный дефицит кредитных средств, предлагаемых банковской системой. И всё это происходило на фоне общего снижения доверия к банкам как таковым. Именно в этот период предпринимательский сектор всё чаще стал обращаться к инструменту облигационных займов для привлечения недостающих ресурсов. Как следствие, возникла большая опасность для российских банков, основная доля доходов которых традиционно определялась и продолжает определяться корпоративным кредитованием.

Одновременно происходило законодательное стимулирование активности на финансовом рынке, которое лишь обострило проблему снижающегося спроса на кредитные продукты банков. В частности, отмена налога на купонный доход предопределила рост привлекательности облигационных займов. А новый налоговый вычет при открытии индивидуального инвестиционного счета привел к сокращению средств, размещаемых на банковских депозитах. Фактически, Россия столкнулась с печальным парадоксом, когда законодательные инициативы для привлечения ресурсов в финансовую систему привели к их одновременному оттоку из российских банков.

Наступил 2016 г. и кризис ликвидности в России уже перекрыт диаметрально противоположной проблемой - переизбытком ликвидности. Что, скорее всего, явилось следствием отмеченного законодательного парадокса. Сказался конфликт между альтернативами привлечения финансовых ресурсов, о котором предупреждала Галина Николаевна. Ибо российские банки не должны способствовать противопоставлению возможных альтернатив финансирования для предпринимателей. Напротив, нашему банковскому сектору следует расширять сферу оказания нетрадиционных банковских услуг (в первую очередь, инвестиционного банкинга). По всей вероятности, это не просто в ситуации, когда рынок сотрясают продолжительные отзывы лицензий.

К тому же, пруденциальная мера Банка России усиливает и без того высокую концентрацию активов в банках с государственным участием. Здесь сокрыта опасность масштабы распространения рисков при консолидации, очень характерная для российского банковского сектора. Данную проблему выделяла проф. Белоглазова Г.Н., отмечая, что «при обострении экономической ситуации большинство федеральных банков выводило ликвидность в головные структуры, распространяя волны кризиса на регионы, тогда как местные кредитные организации прилагали максимум усилий для спасения своих клиентов» [8, с. 29]. С одной стороны, необходимость отзыва лицензии за проведение высокорискованной кредитной политики и сомнительных транзакций кажется очевидной. Но с другой, столь продолжительный и массовый характер обостряет проблему глубокого недоверия к российским банкам. И главный удар наносится непосредственно по малым региональным банкам.

Но как повлиять на малые банки? Что может послужить эффективной мерой регулирования? Галина Николаевна, обращая особое внимание на развитие региональных банков, предложила неординарное решение. И для того, «чтобы предотвратить использование малых банков в схемах легализации доходов, полученных преступным путем, и в других нелегитимных целях, следует исключить для них возможность работать на валютных рынках, открывать корреспондентские счета за границей и в офшорах» [8, с. 31]. Таким образом, подход проф. Белоглазовой Г.Н. обеспечивает малым банкам выбор между легитимной банковской деятельностью и добровольным уходом с рынка. Иными словами, исключая саму возможность проведения высокорисковых операций, регулятор может снизить и частоту крайней меры по отзыву лицензий. Это, вероятно, будет способствовать восстановлению утраченного доверия к российской банковской системе.

Не стоит забывать, что отзывы лицензий ведут и к чрезмерной нагрузке на систему страхования вкладов. Новый сигнал об этом рынки получили совсем недавно. В апреле 2016 г. Агентство по страхованию вкладов (АСВ) выступило с инициативой поднять базовую ставку для взносов в фонд обязательного страхования вкладов, текущий уровень которой составляет 0,1 %. Каков же будет исход? Полагаем, что давление на общественно-ответственные банки повысится и вновь, в первую очередь, на сегмент малых региональных.

Хотя малые банки оказались в очень непростой ситуации уже в январе 2015 г. В этот период Банк России увеличил требование о минимальном размере собственного капитала до 300 млн. руб. Так был реализован очередной этап внедрения норм Базеля III в нашей стране. Но стоило ли применять разовое повышение требований для всех российских банков непосредственно в 2015 г.? Ведь ещё в 2011 г. проф. Белоглазова Г.Н. пришла к выводу, что в России важно «для реально существующих типов банков создать необходимые законодательные условия, дифференцировать надзорные требования с учетом специфики отдельных групп кредитных организаций и потребностей местных рынков» [8, с. 30]. А в условиях высоких рисков российской экономики, дифференцированный подход сегодня с отложенным повышением в будущем был бы, пожалуй, более предпочтительным. И тогда ужесточение требований могло происходить на стадии роста, а не кризиса в экономике. К тому же, указанная позиция не противоречит рекомендациям Базеля III по постепенному внедрению его компонентов до 2019 г.

Важно, что данный путь позволил бы исключить дополнительное давление на малые банки в их непростой конкуренции с крупными банками с государственным участием. Деятельность последних в России наделена существенным преимуществом, несбалансированным при этом четкой социальной ответственностью перед государством. Именно на эту проблему обращала внимание Галина Николаевна, настаивая на том, что «на законодательном уровне следует закрепить цели создания, приоритеты и ответственность банков с государственным участием и определиться, наконец, с национальной моделью банков развития» [8, с. 30].

Действительно, сегодня банки с государственным участием функционируют как обычные коммерческие банки, не выполняя никакой социальной роли. Единственное для государства благо от участия в них – это получаемые дивиденды. Тем не менее, государственное участие в банках должно означать их трансформацию в ранг проводников государственной инфраструктурной политики. В противном случае, банки с государственным участием конкурируют на том же самом банковском пространстве, используя административный ресурс, а также отнимая у частных банков наиболее выгодные и интересные проекты.

Подобная практика привела к тому, что финансирование инновационных проектов в настоящее время для частных банков России означает лишь большие риски вне каких-либо преференций. Постепенно частные банки, вытесняемые банками с

государственным участием из сегмента кредитования инвестиционных проектов, нарастили кредитование розничного сектора. Да, розничные кредиты оказывают положительное влияние на рост платежеспособного спроса. Вот только в России он проявился не в повышении спроса на отечественную продукцию, а в стимулировании импорта. Так, к сожалению, банковская система не смогла оказать полноценную поддержку развитию внутреннего рынка и модернизации экономики.

Более того, на обострение текущих проблем российской экономики повлияло и отсутствие национальной модели банков развития. Хотя на первостепенную необходимость создания такой модели неоднократно указывала проф. Белоглазова Г.Н. Ведь банки развития представляют собой механизмы обеспечения перелива накоплений непосредственно в те сферы и отрасли, которые могли бы обеспечить модернизационный прорыв нашей экономики. И это очень важно для России - в ситуации, когда единственно существующий банк развития (ВЭБ) испытывает значительные трудности.

Галина Николаевна говорила, что, в первую очередь, должна быть разработана четкая концепция развития конкретных регионов и отраслей, финансирование которых осуществляют банки развития. Ибо только при наличии стратегического плана инфраструктурного развития с обозначением конкретной проблемы должны разрабатываться условия финансирования, создаваться система государственных гарантий, государственного субсидирования процентных ставок и система поручительств. Именно тогда банки развития могут и должны осуществлять свою деятельность, и, конечно же, вне конкуренции на рынке традиционных банковских услуг.

Столь глубокая своевременность предложенных Галиной Николаевной решений свидетельствует о необходимости практической реализации и создания условий для их дальнейшего исследовательского развития! Ведь время не ждёт, оно требует скорейшего ответа на многие проблемы российской банковской системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоглазова Г.Н. Задачи и риски банковского сектора в условиях вступления России в ВТО // Учёные записки Международного банковского института. – 2012. - №4. - С. 54-57.
2. Белоглазова Г.Н. Знак перехода к экономике роста и развития // Банковское дело. – 2010. - № 4. – С. 24-26.
3. Белоглазова Г.Н. Коммерческие банки в условиях формирования рынка. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1991. – 142 с.
4. Белоглазова Г.Н. Корпоративное управление в банках // Проблемы современной экономики. – 2005. - № 5. – С. 17.
5. Белоглазова Г.Н. Модернизация российской системы финансового регулирования: проблемы и решения // Финансы и бизнес. – 2012. - № 3. – С. 78-87.
6. Белоглазова Г.Н. МСФО: Новые подходы к оценке деятельности кредитных организаций // Деньги и кредит. – 2005. - № 5. – С. 58-68.
7. Белоглазова Г.Н. Современные тенденции развития банковского бизнеса // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. -№4. – С. 30-34.
8. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы // Банковское дело.– 2011. - №2. - С.28-31.